

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ ЮШИН

ОТШУМЕВШЕЕ ЛЕТО

КОВЧЕГ

В обнимку с росами проснулось
Моё зелёное село,
Под старой липой покачнулось
И поплыло, и поплыло

По клеверам за синий ельник,
Ещё не скошенным лужком,
Где молодой туман, как мельник,
С дырявым тащится мешком.

Здесь пахнет пашней и цветами,
Ржаной пыльцой из-под стрехи,
И бражный дождичек сетями
Русалок тащит в лопухи.

Вези меня, село родное!
Забор — гармонию набекрень.
Над полем ржание ржаное
Рассыпал окрылённый день.

ЮШИН Евгений Юрьевич родился в 1955 году в городе Озёры Московской области. Детские годы прошли на Рязанщине. Жил в Забайкалье. Закончил пединститут в г. Улан-Удэ. Автор семи поэтических книг, лауреат премии им. А. Твардовского. Член Союза писателей России. Живет в Москве

И вот ковчег мой понемногу
Плывёт, лучится... Скрип ворот...
Выходит стадо на дорогу
И млечной улицей бредёт.

* * *

Сочного сена брожение тёплое...
Тихо качаюсь на пышном возу.
Мимо ограды к высокому тополю
Отбушевавшее лето везу.

А по зиме, когда небо под севером,
Я окунусь в этот пряный стожок,
Где обнялись тимофеевка с клевером
И обронила луна сапожок.

Вот и проснутся июльские всполохи,
Ляжет по небу мерцающий плёс,
Небо горячее высверкнет порохом,
Вздёрнет ночные рубахи берёз.

Млечного сена пуховые ворохи...
И до утра уже, и до утра,
Слушая звёздные тёплые шорохи,
С Таней уйдём обнимать клевера.

Клевером, клевером, веером, веером
Ветер распустит павлиньи хвосты.
Взглянешь — и звёзды посыплются с севера.
Свистнешь — и спрячутся росы в кусты.

Эко, зимой-то, — забыть леденящее
И просвистеть перепёлкой в туман.
Что же ты, сердце, такое пропащее,
Что упоительно веришь в обман?

Как собирал эти звёзды-горошины —
Млечный, небесный, томительный плёс.
Полно, давно уже травы покошены,
Всё улеглось уже, всё улеглось...

* * *

Гудят молодые меды, и надломлены соты,
И солнце густеет на блюде в кружении ос.
Лесными просёлками, лугом пустым и болотом
Качается грузного августа пламенный воз.

Выносят сады в подолáх разноцветие яблок.
Темнеет по лужам берёзовых листьев настой.
Озябши под вечер, к стожку прибивается зяблик,
И гнёздами пряные грузди лежат под листво́й.

Уже кабаны нажрались желудей и крапивы,
Медведи наелись и ягод уже, и овса.
О чём-то прощальном лепечут поречные ивы,
И шурят избушки свои голубые глаза.

Маслята молочные с верхом корзину укрыли.
По тёплой хвоинке ползёт золотой муравей.
Стрекозы роняют почти что стеклянные крылья,
И пенится горькое солнце в изгибах ветвей.

Ещё не сентябрь, но прощайте, пролётные гуси!
Я вас провожу — улетайте — храни вас Господь!
Всё катится воз. И всё катится небо над Русью.
Сжимается сердце, сжимаются пальцы в щепоть.

* * *

Этот мир надо мной — белым облаком, птицей и Богом.
Этот мир подо мной — муравьишкой, пыльцою веков...
Я люблю, когда небо целует дождями дорогу,
Заполняя копытца недавно прошедших коров.

Я навек полюбил эти заводи, эту осоку,
Эти серые избы с певучим печным говорком.
Эти сосны шумят надо мной широко и высоко.
Говори со мной, лес, первобытным своим языком —

Торфяным, глухариным, брусничным, зелёным, озёрным,
Хороводным — в распеве сырых земляничных полян.
Ой, туманы мои! Ой, вы, жадные вороны в чёрном!
Скоморошья дороги и ратная кровь по полям.

Я прикрою глаза и услышу кандалные звоны,
Безысходный по-бабьи, горячечный плач у берёз.
Как скрипучи дороги! Как мертвенно бледны иконы!
Как селенья ужались, и как поразросся погост!

Можжевеловый воздух поминками пахнет, как порох.
На серебряных перьях овса предрассветная трель.
Сколько вражьих чубов причесали то вилы, то обух —
Помнят травы ночные, густой голубичный кисель.

Говори со мной, лес, ведь и мне твоя тайна знакома,
Словно аистам в небе, хранящим на пёрышках синь.
Высоко надо мной золотая сгорает солома
И трепещут стрекозами синие листья осин.

